

УДК 343.43

Н. И. Ретнёва

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

**К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ
И (ИЛИ) ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАНЯТИЯ ПРОСТИТУЦИЕЙ
ЛИБО СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ
ДЛЯ ЗАНЯТИЯ ПРОСТИТУЦИЕЙ**

Одним из преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности человека в уголовном законе является организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией. В ст. 171 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусмотрена ответственность за организацию и (или) использование занятия проституцией другим лицом либо предоставление с корыстной целью помещения (места) лицом, заведомо знавшим, что это помещение (место) будет использовано для занятия проституцией, или организация и (или) содержание притона для занятия проституцией при отсутствии признаков более тяжкого преступления.

Данный состав преступления – это результат имплементации международных конвенций в национальное уголовное законодательство. Обязанность государств подвергать наказанию каждого, кто «сводит, склоняет или совращает в целях проституции другое лицо, даже с согласия этого лица; эксплуатирует проституцию другого лица, даже с согласия этого лица; содержит дом терпимости или управляет им, или сознательно финансирует или принимает участие в финансировании дома терпимости, а также сдает в аренду или снимает здание или другое место, или часть такового, зная, что они будут использованы в целях проституции третьими лицами», предусмотрена Конвенцией ООН 1949 г. «О борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами», к которой СССР присоединился еще в 1953 г. Поддержав усилия мирового сообщества в борьбе с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации, наше государство тем не менее не признало существование этой проблемы в советском обществе. Свидетельством тому стало отсутствие нормы о торговле людьми в УК БССР 1960 г. Предупредительную роль в аспекте противодействия проституции и связанным с ней преступлениям в то время обеспечивала норма УК, предусматривающая ответственность за содер-

жание притонов и сводничество. При этом основными формами преступного поведения, указанного в ч. 1 ст. 221 УК, являлись содержание притонов разврата и сводничество с корыстной целью. С принятием в 1999 г. нового уголовного закона диспозиция ст. 171 УК видоизменилась. Термин «притон разврата» был заменен на более современный аналог – «притон для занятия проституцией». Кроме того, перечень преступных деяний был расширен за счет включения в диспозицию статьи таких преступлений, как организация притона для занятия проституцией и сутенерство. Однако конструкция статьи была признана весьма неудачной, т. к. ответственность по ст. 171 УК напрямую зависела от того, было ли признано помещение притоном для занятия проституцией или нет. В случае содействия лицам, занимающимся оказанием сексуальных услуг, без предоставления специально оборудованного помещения, например, направление проститутки в сауны, бассейны или на квартиры самих клиентов, такие действия не образовывали состав преступления, предусмотренный ст. 171 УК.

В 2005 г. в связи с необходимостью совершенствования уголовно-правовых норм, направленных на противодействие торговле людьми, Законом Республики Беларусь от 4 мая 2005 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления ответственности за торговлю людьми и иные связанные с ней правонарушения» были внесены коррективы в ряд статей, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми. Существенным изменениям подверглась и норма ст. 171 УК.

Привычные термины «сводничество» и «сутенерство» были заменены на «использование занятия проституцией» – понятие, которое вызвало в правоприменительной практике неоднозначное толкование. Некорректность формулировки примечания 2 к ст. 181 УК привела к тому, что на практике действия, связанные с получением выгод от использования других лиц в области оказания сексуальных услуг, оценивались в одних случаях как торговля людьми (ст. 181 УК) а в других – как использование занятия проституцией (ст. 171 УК). При этом элемент принуждения, характерный для торговли людьми, который должен всегда учитываться при решении вопроса о наличии признаков состава торговли людьми, зачастую следственной и судебной практикой игнорировался. В итоге любая деятельность в секс-индустрии, в том числе организация проституции, рассматривалась как торговля людьми, а лицо, получающее доход от использования занятия проституцией – виновным в преступлении, предусмотренном ст. 181 УК. Выход из сложившейся ситуации был найден благодаря усилиям научного сообщества и представителей Верховного Суда Республики Беларусь, которые высказали позицию о недопустимости расширительного толкования понятия «использо-

вание занятия проституцией» и отождествление его с сексуальной эксплуатацией в контексте торговли людьми при отсутствии признаков эксплуатации, предусмотренных примечанием 1 к ст. 181 УК.

При внесении коррективов в ст. 171 УК законодатель, однако, не ограничился лишь использованием в статье новой терминологии. Было принято решение криминализировать и весьма близкое к содержанию притона предоставление помещения для занятия проституцией лицом, заведомо знавшим, что это помещение будет использовано для указанных целей.

Основной состав преступления использования занятия проституцией или создание условий для занятия проституцией был дополнен также положением, согласно которому лицо подлежало уголовной ответственности по ст. 171 УК лишь при отсутствии более тяжкого преступления. В данном случае речь шла о таких преступлениях, как торговля людьми (ст. 181 УК) и незаконные действия, направленные на трудоустройство за границей (ст. 187).

Кроме внесения коррективов в основной состав преступления, норма была дополнена и квалифицирующими признаками.

Однако, как показала практика, ст. 171 УК не смогла оправдать всех возложенных на нее ожиданий со стороны законодателя и правоприменителя и решить проблему борьбы с деяниями, содействующими существованию и развитию проституции. В этой связи редакция ст. 171 УК вновь была подвергнута корректировке 5.01.2015 г. В ее диспозицию был включен новый термин, прежде не использовавшийся в тексте действующего уголовного закона, – «организация занятия проституцией». Действия лиц, создавших возможности для занятия проституцией другими лицами, были криминализованы в качестве самостоятельной формы преступного деяния.

Кроме того, было дано и легальное толкование понятия «использование занятия проституцией». Согласно примечанию к ст. 171 УК под ним понимается извлечение лицом материальной или иной выгоды от добровольного оказания другим лицом за вознаграждение услуг сексуального характера (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера).

Однако такую редакцию рассматриваемой статьи нельзя признать удачной с точки зрения юридической техники. На наш взгляд, организация (содержание) притонов для занятия проституцией является ничем иным, как организацией занятия проституцией, и должна рассматриваться в рамках данной формы преступного поведения лица. Кроме того, сам термин «организация занятия проституцией» требует уяснения его содержания. Есть вопросы и относительно законодательного закрепления квалифицирующих признаков рассматриваемого состава преступления. В этой связи следственной и судебной практикой должен

быть выработан единый подход в применении ст. 171 УК, что позволит исключить ошибки в квалификации преступления данного вида и обеспечить реализацию принципов уголовного закона и уголовной ответственности.

УДК 343.98:343.347

Е. А. Ривчаченко
адъюнкт докторантуры и адъюнктуры
Национальной академии внутренних дел МВД Украины

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ОБОРУДОВАНИЕ, ПРЕДНАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ» ПО УКРАИНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Проблема незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в последние несколько десятилетий является актуальной для большинства стран мира. Уровень наркотизации населения постоянно увеличивается, стимулируя рост «уличной» и наркопреступности, коррупции, «отмывания» денег, а также распространения ВИЧ-инфекции и других опасных заболеваний.

Основным источником поступлений на незаконный наркорынок являются нелегальные лаборатории (нарколаборатории), где осуществляется изготовление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. В таких лабораториях осуществляются различные технологические процессы – от элементарных высушивания и измельчения наркотиков растительного происхождения (каннабис, маковая солома, грибы псилоцибы) до сложных многоступенчатых процессов синтеза высокоактивных веществ, таких как альфа-метилтиофентанил, ЛСД, фенциклидин и т. п. Изготовление полусинтетических и синтетических наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов невозможно без использования соответствующего оборудования.

Именно поэтому еще в 1995 году в украинское законодательство была введена уголовная ответственность за противоправные действия с оборудованием, которое используется для незаконного изготовления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, и эта норма фактически без изменений отобразилась в Уголовном кодексе Украины (далее – УК) 2001 года.

Относительно статистики отмечу, что в течение 2013–2015 годов правоохранными органами Украины было открыто 294 (в 2013 –